

Уильям Поклейкин

ВИЛЬЯМ ПОХЛЕБКИН

ИСТОРИЯ ВОДКИ

ЭКСМО
Москва
2014

СОДЕРЖАНИЕ

КАК И ПОЧЕМУ ВОЗНИКЛА ЭТА КНИГА

• 6 •

ВВЕДЕНИЕ

• 14 •

ЧАСТЬ 1

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ
В РОССИИ В IX–XV ВЕКАХ И ИХ ТЕРМИНОЛОГИЯ

ГЛАВА 1
ТЕРМИНОЛОГИЯ

• 20 •

ГЛАВА 2

ОСНОВНЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ
ПРОИЗВОДСТВА АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ,
СУЩЕСТВОВАВШИЕ В ДРЕВНЕЙ РУСИ ДО XIV–XV ВЕКОВ

• 48 •

ГЛАВА 3

ДРЕВНЕЙШЕЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ,
ПРЕДШЕСТВУЮЩЕЕ ВИНОКУРЕННОМУ ПРОИЗВОДСТВУ

• 63 •

ЧАСТЬ 2

СОЗДАНИЕ РУССКОГО ВИДА ХЛЕБНОГО ВИНА (ВОДКИ)
В ИСТОРИИ РОССИИ И ЕГО ЭВОЛЮЦИЯ С XIV ВЕКА
ДО ПОЯВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО (ЗАВОДСКОГО)
ВИНОКУРЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА
(1377–1861 ГГ.)

ГЛАВА 1

КОГДА И ПОЧЕМУ ВОЗНИКЛО ВИНОКУРЕННОЕ
ПРОИЗВОДСТВО В РОССИИ

• 70 •

ГЛАВА 2

ТЕРМИНОЛОГИЯ ХЛЕБНОГО ВИНА
С СЕРЕДИНЫ XV ДО СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

• 148 •

ГЛАВА 3

ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШИЕСЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО ПРОИЗВОДСТВА ВОДКИ,
В СОВОКУПНОСТИ ОТЛИЧАЮЩИЕ ВОДКУ
КАК ОРИГИНАЛЬНЫЙ АЛКОГОЛЬНЫЙ НАПИТОК
ОТ ДРУГИХ КРЕПКИХ АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТОКОВ

• 202 •

ГЛАВА 4

ОТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВА К ВОДКЕ В РОССИИ
И МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ВИНОКУРЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ТОРГОВЛИ
ВОДКОЙ (ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

• 222 •

ГЛАВА 5

ВОДКА И ИДЕОЛОГИЯ

• 246 •

ПОСЛЕСЛОВИЕ

• 261 •

ПРИЛОЖЕНИЯ

• 263 •

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

• 296 •

КАК И ПОЧЕМУ ВОЗНИКЛА ЭТА КНИГА

Публикуемая работа – «История водки» – первоначально не предназначалась для печати и тем более никогда не мыслилась как некая занимательная «история пьянства» для развлекательного чтения¹. Это научно-исследовательская работа, посвященная выяснению конкретного, «узкого» и притом чисто исторического вопроса: когда началось производство водки в России и было ли оно начато раньше или позже, чем в других странах? Иными словами, задача автора состояла в том, чтобы выяснить, была ли наша страна, Россия, в деле производства водки вполне оригинальна или же и в этом сугубо, как мы считаем, национальном

¹ Литература, посвященная истории алкогольных напитков в России, исследует в основном историю торговли вином и водкой, а также социальные и экономические последствия этого, то есть пьянство и размеры питейных сборов в госказну. Авторами таких работ всегда выступали историки, статистики и экономисты. См. *Прыжков И. Г.* (1829–1902 гг., историк). Корчма. Исторический очерк // Русский архив, – 1866. – № 7; История кабаков в России в связи с историей русского народа. – СПб., 1868.

Однако эти единственные до сих пор обзорные исторические работы, сообщающие любопытные сведения о численности кружечных дворов, кабаков, питейных домов, трактиров, ренско-ых погребков и т. п. «учреждений» в России и об объемах их торговли разными алкогольными напитками, в том числе и водкой, не дают ничего в смысле выяснения времени появления водки.

Еще более узки по тематике следующие работы: *Аксаков А. Н.* О народном пьянстве. – СПб., 1862.; *Дитятин И.* Царский кабак Московского государства. – СПб., 1895; *Гурьев Д.* Питейная монополия. – 1893; *Лебедев В. А.* Питейное дело. – СПб., 1898; *Гредингер*. Основы питейной монополии в России. – 1897; *Зиновьев С.* Казенная продажа питет. – СПб., 1901.

Как видно из перечня работ, сам интерес к истории винокуренного производства и торговли водкой возник в основном в 60-х годах XIX века и на рубеже XIX и XX веков в тесной связи с решением правительства ввести в 1894–1902 годах государственную монополию на производство и продажу водки в стране и фактически ликвидировать частное изготовление этого продукта.

Таким образом, все исследования, касающиеся водки, имели строго прикладной характер и были вызваны конкретными, актуальными государственными потребностями экономической внутренней политики.

вопросе нам кто-то из Европы (а может быть, и из Азии?), так сказать, «указал путь»?¹

Вопрос этот никогда на протяжении последних двух столетий, не возникал, да, по-видимому, и впредь не возник бы ни у кого, если бы не приобрел неожиданно осенью 1977 года государственное значение.

Именно в это время на Западе было спровоцировано «дело» о приоритете в изготовлении водки, причем приоритет Союза ССР оспаривался, и ряд марок советской водки был подвергнут на внешних рынках бойкоту и дискриминации. Одновременно создалась угроза лишить В/О «Союзплодоимпорт» права продавать и рекламировать этот товар как «водку», поскольку ряд американских фирм стал претендовать на преимущественное право использовать наименование «водка» только для своего товара на том основании, что они якобы начали производство раньше, чем советские фирмы.

Первоначально эти претензии не были восприняты серьезно советскими внешнеторговыми организациями, ибо иностранные фирмы-конкуренты указывали, что производство водки в СССР было начато после 26 августа 1923 года согласно декрету ЦИК и СНК СССР, а у них якобы гораздо ранее – в 1918–1921 годах. (В эти годы в разных странах Западной Европы и в США были задействованы многие водочные предприятия бывших русских фабрикантов, бежавших из Советской России.)

Но хотя Советское правительство действительно начиная с декабря 1917 года запретило производство водки на территории РСФСР и не возобновляло его фактически до 1924 года, то есть шесть лет, все же весьма несложно было юридически и исторически доказать, что, во-первых, Советское правительство просто продлило запрет предшествующих царского и Временного правительства на производство и тор-

¹ В 1901 году впервые возник вопрос о том, откуда пришли в Россию идея и секреты винокурения. Так, в «Трудах Технического комитета Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питьев» говорилось: «Получение спирта путем перегонки перебродивших сахаристых жидкостей стало известно в Европе в XIII столетии. Перешло ли это искусство в Россию из Западной Европы или с Востока, где китайцы, индузы и арабы были с ним знакомы со времен глубокой древности, не известно» (Труды... – Т. XIV. 1901. – СПб., 1903. – С. 88). С тех пор и до 1978 года, то есть в течение 75 лет, вопрос этот больше никого не занимал и не вставал и потому так и не был выяснен до 1979 года, то есть пока к этому не выпнули обстоятельства.

говлю спиртоводочными изделиями в период Первой мировой войны¹, так что юридически речь шла лишь о подтверждении действовавшего ранее государственного постановления о временном запрете на водку, а во-вторых, это доказывало лишь преемственность государственной монополии и ее права приостанавливать, прерывать и возобновлять производство по собственному желанию, вследствие чего дата 26 августа 1923 года вовсе не имела никакого отношения к началу производства водки в СССР и к вопросу о приоритете пользования оригинальным наименованием товара «водка», поскольку это наименование возникло не с возобновлением производства после 1923 года, а в связи с изобретением водки в России в эпоху Средневековья. Отсюда следовало, что страны, претендующие на исключительное употребление оригинального названия «водка» на их территориях, должны были представить убедительные данные, подтверждающие ту или иную дату первоначального изобретения водки на их территории.

Как только вопрос был поставлен в подобную юридическую плоскость, все зарубежные: западноевропейские, американские, а также действующие эмигрантские водочные фирмы – «Пьер Смирнофф», «Эристов», «Кеглевич», «Горбачев» и другие – вынуждены были снять свои претензии на приоритет изобретения русской водки и могли отныне только отстаивать в рекламе «особые качества своих фирменных марок».

То, что эта «первая атака» торговых конкурентов СССР была сравнительно легко отбита, привело к тому, что Минвнешторг и подведомственное ему В/О «Союзплодоимпорт» «почили на лаврах» и оказались совершенно не подготовленными ко «второй атаке», последовавшей со стороны государственной водочной монополии ПНР и воспринятой нами как своего рода «удар в спину».

Между тем государственная водочная монополия ПНР утверждала, что в Польше, то есть на государственной территории бывших

¹ См. Популярный финансово-экономический словарь / Под ред. Д.П. Боголепова, М.Г. Вронского, Н.Н. Деревенко. – М.: НКФ СССР, 1925. – С. 140.

Королевства Польского, Великого Герцогства Литовского и Речи Посполитой, включающих Великую и Малую Польшу, Мазовию, Куявию, Померанию, Галицию, Волынь, Подолию и Украину с Запорожской Сечью, водка была изобретена и производилась раньше, чем в Российской империи, или соответственно в Русском и Московском государстве, что в силу этого право продавать и рекламировать на внешних рынках под именем «водки» свой товар должна была получить лишь Польша, производящая «Вудку выборову» («Wodka wyborowa»), «Кристалл» и другие марки водки, в то время как «Московская особая», «Столичная», а также «Крепкая», «Русская», «Лимонная», «Пшеничная», «Посольская», «Сибирская», «Кубанская» и «Юбилейная» водки, поступавшие на мировой рынок, теряли право именоваться «водками» и должны были искать себе новое название для рекламирования.

Первоначально в В/О «Союзплодоимпорт» этой угрозе не придали серьезного значения, ибо казалось совершенно нелепым, что дружественная Польша предъявляет подобное парадоксальное требование. Это выглядело злой шуткой, поскольку на Смоленской-Сенной были уверены, что о старинном производстве водки в России «весь мир знает» и поэтому русская водка не может вот так, вдруг лишиться своего исторического, народного национального названия по прихоти неожиданно закапризничавшего «пана союзника».

Но законы мирового капиталистического рынка суровы – они не принимают во внимание не только эмоций, но и традиции. Они требуют чисто формального, документального или иного правового и исторически убедительного доказательства, устанавливающего ту или иную дату изобретения, первого вывоза (экспорта) или производства товара, дату, дающую право определить приоритет того или иного собственника на данное изобретение или производство. Эти требования в одинаковой степени равны и для великой державы, и для малой страны и не оставляют места для уважения «исторической традиции» или «сложившейся практики», не подтвержденных историческими аргументами. Вот почему попытки советской стороны сослаться на то, что «весь мир знает» или что «всегда так было», были безжалостно отклонены.

К тому же западноевропейские прецеденты на этот счет были совершенно однозначны. Производство всех европейских видов крепких спиртных напитков имело фиксированную первоначальную дату: 1334 год – коньяк, 1485-й – английские джин и виски, 1490–1494-й – шотландское виски, 1520–1522 годы – немецкий брантвайн (шнапс).

Таким образом, считалось, что нет причин делать исключение для водки: дата ее изобретения должна быть представлена и СССР и Польшей, и вполне вероятно, что и в этом случае можно будет наблюдать такое же расхождение в датах, как и в случае с английским и шотландским виски, что и даст возможность установить приоритет той или иной стороны.

Такова была ситуация в начале 1978 года, когда сторонам было предоставлено время для поисков доказательств.

Между тем в В/О «Союзплодоимпорт», а особенно в целом в руководстве Минвнешторга, все еще не осознавали серьезности предстоящей задачи. Там полагали, что весь вопрос с приоритетом названия «водка» не стоит и выеденного яйца: достаточно поручить двум-трем референтам и библиографам разыскать в исторической или «спиртоводочной» литературе нужную дату, как сразу же исчерпается вся проблема. Таким образом, вопрос представлялся лишь делом техники и какого-то времени. Однако, когда по истечении полугодовых поисков оказалось, что не только даты начала производства водки, но и сколь-нибудь серьезной литературы по истории водки не существует вообще и что сведений об изобретении водки невозможно обнаружить даже в государственных архивах, поскольку нет достоверных документов о том, когда же началось винокурение в России, тогда наконец увидели, что вопрос этот исключительно сложен, что он не может быть решен чисто внутренними силами Министерства внешней торговли, аппаратным путем и что необходимо, видимо, обратиться к специалистам как в области истории России, так и в области спиртоводочной промышленности.

Исходя из этого, В/О «Союзплодоимпорт» обратилось в два головных НИИ: в Институт истории Академии наук СССР и во ВНИИ про-